

Редъярд Киплинг

**РИККИ-
ТИККИ-
ТАВИ**

Рисунки
П.РЕПКИНА

Э

то рассказ о великой войне, которую вёл в одиночку Рикки-Тикки-Тави в саду посёлка Сигаули. Дарзи, птица-портной, помогал ему. Но по-настоящему воевал он один. Рикки-Тикки-Тави был мангуст.

И хвост и мех были у него как у маленькой кошки. Глаза были розовые, и кончик беспокойного носа тоже был розовый. Он мог почесаться, где ему вздумается, всё равно какой лапкой: передней ли, задней ли.

И так умел он распушить свой хвост, что хвост делался похожим на круглую щётку. Его боевой клич, когда он мчался в высоких травах, был «рикки-тикки-тикки-чк».

Он жил с отцом и матерью в узкой ложбине. Но однажды произошло наводнение, и вода понесла его. Он брыкался и барахтался, как мог, пока не лишился сознания...

Утром его нашёл в своём саду мальчик. «Мёртвый мангуст,—сказал он.—Давайте устроим похороны».—«Нет,—сказал Большой человек, отец мальчика,—он только захлебнулся. Давайте обогреем и обсушим его».

Немного погодя Рикки-Тикки открыл глаза, высунул нос из ваты и чихнул. «А теперь поглядим, что он станет делать»,—сказал Большой человек. 7

«Беги, Разузнай и Разнюхай!»—начертано на семейном гербе мангустов, а Рикки-Тикки был чистокровный мангуст. Он попробовал вату, сообразил, что она не годна для еды, обежал вокруг стола,

а потом вскочил мальчику на плечо. «Он может укусить ребёнка!»—испугалась Мать. «Не бойся,— сказал Большой человек.—Эта зверюшка защитит его лучше всякой собаки».

Утром Рикки-Тикки выбежал из дома в сад. Сад был большой, тенистый, с густыми зарослями высокой травы. «Неплохое место для охоты»,—сказал мангуст, и хвост у него раздулся, как круглая щётка.

Вдруг из зелёных зарослей до него донеслись печальные голоса. Там, в терновнике, жили Дарзи—птица-портной и его жена. Они сидели на краю гнезда, которое сшили тонкими волокнами из листьев, и плакали.

«Что случилось?»—спросил Рикки-Тикки. «Большое несчастье!—ответил Дарзи.—Один из наших птенчиков вывалился вчера из гнезда, и Наг проглотил его».—«Гм... это очень печально,—сказал Рикки.— А кто такой Наг?»

«Ты спрашиваешь, кто такой Наг? Смотри на меня и дрожи! Потому что Наг—это я!» Змея раздула свой капюшон, и Рикки-Тикки увидел на нём очковый знак.

Рикки испугался только на минутку. И хотя он никогда не видел живой кобры—мать кормила его мёртвыми,—он понимал, что мангусты для того и существуют, чтобы сражаться со змеями и побеждать их.

Это было известно и Нагу, и потому в глубине его холодного сердца был страх. Он знал, что если в саду появились мангусты—значит, всему змеиному роду придёт конец. И он хитро сказал: «Давай поговорим...»

«Сзади! Сзади! Оглянись!»—запел в это время Дарзи. Но пялить глаза было уже некогда. Рикки подпрыгнул, увидел под собой Нагайну—злую жену Нага—и бухнулся на неё.

Но он упустил момент как следует её укусить. И змеи, юркнув в траву, исчезли. Рикки даже не преследовал их, так как не был уверен, что справится с ними.

Ночью Рикки-Тикки осторожно слез с постели мальчика и отправился бродить по дому. В доме была тишина, но ему показалось, что из ванной доносится еле слышное «ш-ш-ш».

«Или Наг, или Нагайна,—решил он.—Кто-то из них ползёт по водосточному жёлобу в ванную». Стало слышно, как за стеной шепчутся кобры. 19

«Если в доме не станет людей,—говорила Нагайна,—мангуст тоже уйдёт отсюда. И сад опять будет наш. Иди же и помни, что первым ты должен ужалить Большого человека.

Не забудь, что когда на грядке вылупятся из яиц наши дети, им будет нужен покой и уют».

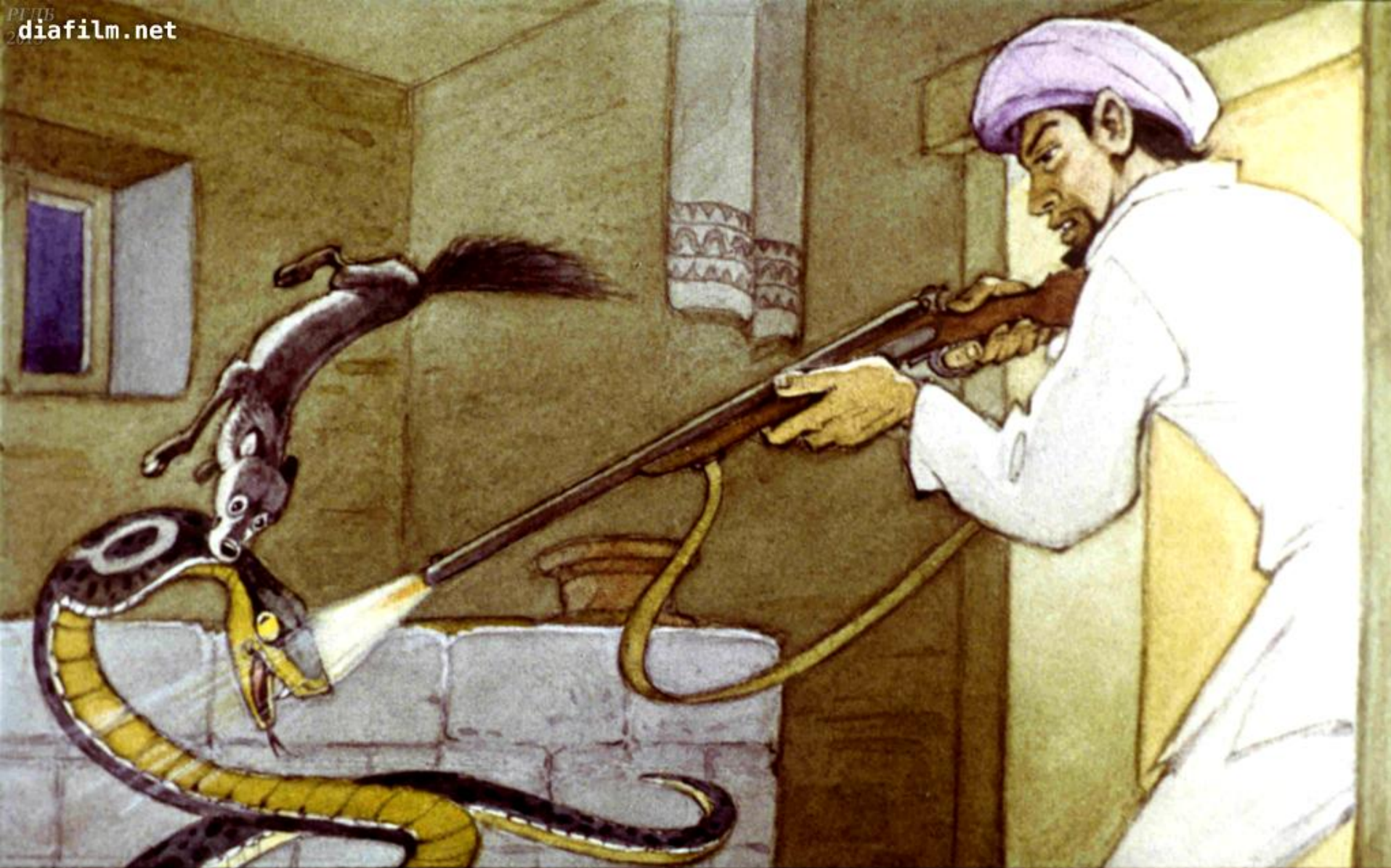
Рикки-Тикки весь дрожал от негодования и ярости. В водостоке показалась голова Нага. «Что мне делать?—соображал Рикки.—Если я брошусь на Нага сейчас, Нагайна тут же услышит». Он решил выждать, притаившись за кувшином с водой. 22

Рикки слышал, как Наг пил воду из кувшина. «Чудесно!—сказал Наг Нагайне.—Я подожду Большого человека здесь, в холодке, до утра». Нагайна не ответила, и Рикки понял, что она уползла.

Рикки дождался, когда Наг заснул, и сделал прыжок. Он прокусил кобре спину и крепко вцепился в неё зубами. Наг молотил им по полу, бил о края ванны, мотая его из стороны в сторону. 24

Вдруг у Рикки за спиной ударил гром, и горячий вихрь опалил его шкурку. Большой человек, разбуженный шумом в ванной, выстрелил Нагу в голову.

Рикки лежал, не открывая глаз, так как считал себя мёртвым. Человек поднял его и сказал: «В эту ночь наш мангуст спас всех нас от смерти».

A decorative border of white, stylized flowers with black outlines, arranged in a repeating pattern around the text. The flowers are connected by a thin black line.

У

тром Рикки чувствовал себя ужасно, но был очень доволен своим подвигом. «Теперь я должен прикончить Нагайну, а это труднее, чем справиться с дюжиной Нагов. А тут ещё эти яйца на грядке! Я даже не знаю, когда из них вылупятся змеёныши... Чёрт возьми! Пойду потолкую с Дарзи».

**Весь сад уже знал, что Нага больше нет.
Дарзи что есть мочи распевал победную
песню:**

**Нагайна пришла к водосточной трубе,
И кликнула Нага Нагайна к себе,
Но сторож взял Нага на палку
И выбросил Нага на свалку.
Славься же, славься, великий
Красноглазый герой Рикки-Тикки!**

«Ах ты глупый пучок перьев,—рассердился Рикки,—
разве теперь время для песен! Где Нагайна? Ку-
да она спрятала яйца?»

«У самого края, на дынной грядке, под забором, где солнце весь день до заката. Много дней миновало с тех пор, как зарыты они»,—продолжал распевать Дарзи.

«Дарзи!—воскликнул Рикки.—Если у тебя осталась хоть капля ума, лети к мусорной куче, сделай вид, что у тебя перебито крыло, и отвлеки Нагайну, чтобы я мог пробраться к дынной грядке».

Птица, припадая на одно крыло, громко закричала: «Мальчишка, живущий в доме, камнем перебил мне крыло!» Нагайна зашипела и помчалась за ней.

А Рикки-Тикки уже откопал на грядке двадцать пять змеиных яиц и принялся быстро-быстро прокусывать их верхушки: ведь как только маленькие кобры вылупятся, каждая из них может убить человека или мангуста. Оставалось последнее яйцо...

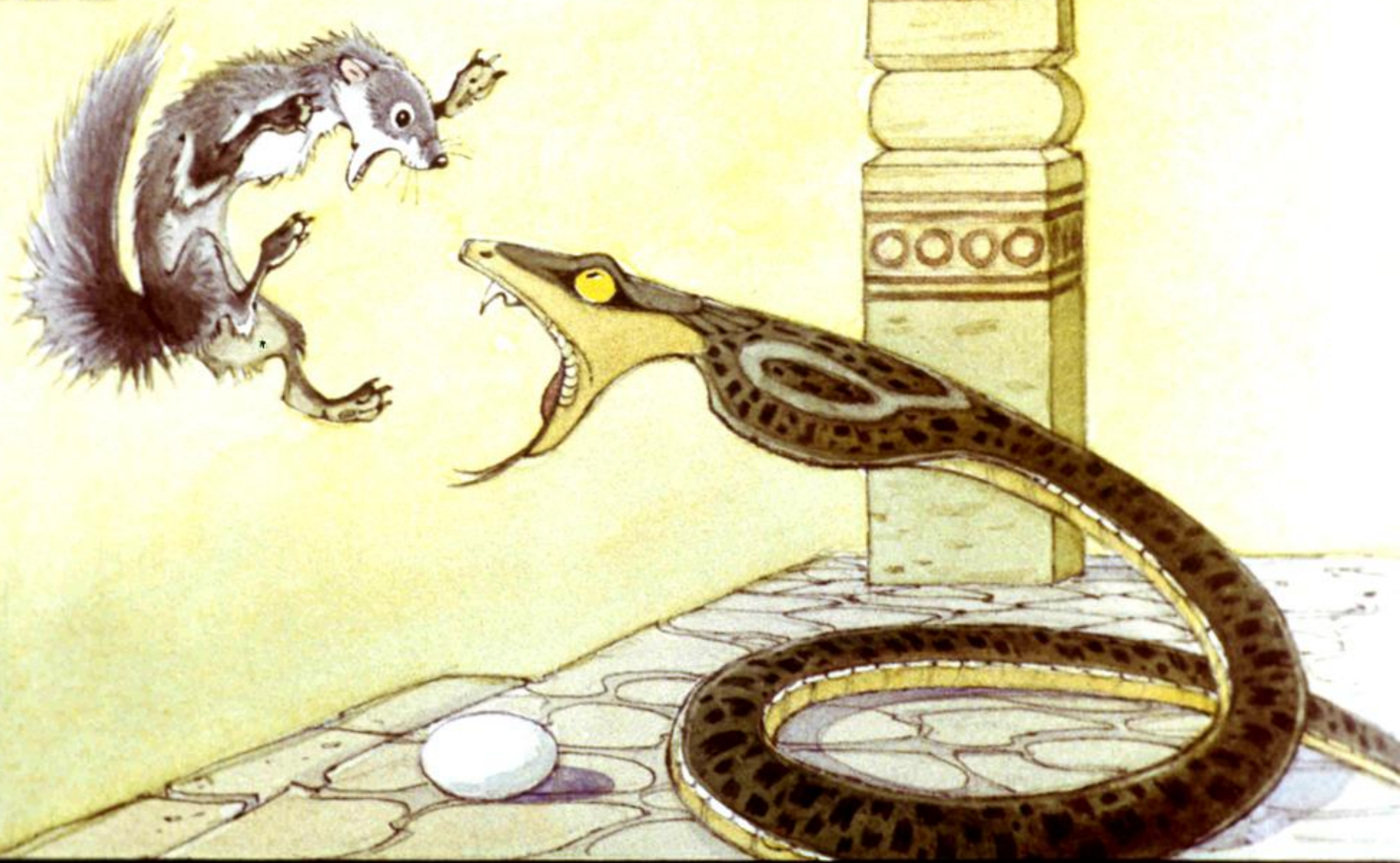
Но тут Дарзи отчаянно закричал : «Рикки, скорей, скорей! Нагайна поползла к дому, она замышляет убийство!» Рикки схватил в зубы яйцо и помчался к дому.

На веранде, у самых ног мальчика, извивалась Нагайна. Раскачиваясь в разные стороны, она пела свою победную песню: «О глупые люди, убившие Нага...»

«Повернись ко мне, Нагайна!—крикнул Рикки.—
Посмотри, что у меня в лапах. Это—последнее,
остальных уже нет! Повернись ко мне, Нагайна,
и давай сражаться!»

Нагайна свернулась в клубок и что есть силы налетела на Рикки. А он прыгнул вверх—и назад. Снова и снова нападала Нагайна на Рикки... 37

И вдруг в разгар боя подхватила яйцо и, соскользнув со ступеней террасы, понеслась стрелой к своей норе в терновнике.

Рикки-Тикки мчался за ней. Он знал, что должен настигнуть её, иначе все тревоги начнутся опять.

Нагайна уже шмыгнула в свою нору, когда белые зубы Рикки вцепились в её хвост и он просунул-ся туда вслед за нею.

Вскоре трава перестала качаться у входа в нору, и Дарзи сказал: «Пропал Рикки-Тикки! Мы должны спеть ему похоронную песню. Бесстрашный Рикки-Тикки погиб...»

Но едва он дошёл до самого грустного места, трава над норой зашевелилась опять и из неё вылез Рикки-Тикки. Стряхнув с себя пыль и чихнув, он сказал: «Всё кончено. Нагайна уже никогда не выйдет оттуда».

И тут же по всему саду разнеслась весть, что нет больше ни Нага, ни Нагайны. Все птицы в саду запели, все лягушки заквакали, потому что Наг и Нагайна пожирали и птиц и лягушек.

А Рикки-Тикки, прихрамывая, отправился к дому. Люди бросились к нему. «Это наш спаситель!»— говорили они, лаская Рикки.

Да, Рикки-Тикки имел право гордиться собой. Но всё же он не заважничал и, как истый мангуст, охранял этот сад и зубом, и когтем, и прыжком, и наскоком, так что ни одна кобра не смела сюда сунуться.

КОНЕЦ

Сценарий Т. Семибратовой

Художественный редактор В. Плевин

Редактор Л. Блинкова

© Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1990 г.
103062, Москва, Старосадский пер., 7

Цветной 0-80

Д-053-90

МАДОУ детский сад № 2 г. Ивделя